

О. Т. Богомолов¹

ДИАЛОГ КУЛЬТУР СБЛИЖАЕТ И ОБОГАЩАЕТ НАРОДЫ

Современный мир переживает полосу глубоких перемен, которую некоторые философы называют макросдвигом². Он затрагивает экономическую сферу, которая вступает в стадию перехода к новым формам регулирования и следующему технологическому укладу. Небывалый размах приобретает процесс глобализации, охватывающий не только производство, но и общественные отношения, а также культуру. Весьма симптоматичны сдвиги в общественном устройстве, включая зарождение новых его моделей. Складывается иная конфигурация международных отношений и взаимодействия мировых цивилизаций. Человечество оказывается перед лицом новых вызовов, требующих нахождения адекватных ответов на них. А это порождает конфликт между устоявшимися формами жизнеустройства и его новыми формами. Когда политические режимы проявляют беспомощность перед лицом надвигающихся перемен, а большинство населения стихийно выплескивает свое недовольство, возникают разлад в умах, брожение в обществе, его дестабилизация. Обостряются противоречия и в международных отношениях.

Но, с другой стороны, преодоление деструктивных сторон макросдвига и поиск ответов на вызовы новой эпохи начинают занимать умы многих политиков, ученых и общественных деятелей. Идет поиск возможных решений, сопровождаемый борьбой взглядов, противостоянием отживающихся и вновь формирующихся идей. К сожалению, развитие научной и политической мысли и общественного сознания явно не поспевает за событиями. В этом контексте сегодня следует рассматривать и диалог между различными культурами и направлениями общественной мысли. Сотрудничество стран и народов в упомянутых областях, обмен знаниями, взаимное ознакомление с достижениями в науке и образовании, литературе и искусстве облегчают нахождение международного согласия и открывают участникам дополнительные возможности поступательного развития.

Хочу остановиться на значении диалога в гуманитарной области и выделить в ней направления, которые играют, на мой взгляд, ключевую роль в дальнейшем развитии земной цивилизации, — образование, идеология, демократическое устройство, культура.

¹ Академик РАН, советник РАН, доктор экономических наук, профессор. Почетный директор Института международных экономических и политических исследований РАН. Избирался в 1989 г. депутатом Съезда народных депутатов СССР и в 1993 г. — Государственной Думы РФ. Автор свыше 600 публикаций, в т. ч. книг: «Реформы глазами американских и российских ученых», «Реформы в зеркале международных сравнений», «Моя летопись переходного времени», «Раздумья о былом и насущном», «Мировая экономика в век глобализации», «Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние» и др. Почетный президент Международной ассоциации экономических наук; почетный профессор Будапештского экономического университета и Нанькайского университета (КНР). Награжден орденами Октябрьской Революции, Красного Знамени (дважды), «Знак Почета», «За заслуги перед Отечеством» IV и III степени.

² Ласло Э. Макросдвиг (К устойчивости мира курсом перемен). М., 2004.

Еще в 1996 году глобальные задачи развития образования в XXI веке попыталась сформулировать Комиссия ЮНЕСКО под руководством Жака Делора — бывшего председателя Европейской комиссии. Она подготовила доклад под названием «Образование: сокрытое сокровище» («Learning: The Treasure Within»). Написанная Жаком Делором вступительная глава содержала призыв к созданию условий для обучения и просвещения жителей планеты на протяжении всей их жизни. Это, по его мнению, позволит прийти к гармоничным формам развития всего человечества и каждого отдельного народа. Жак Делор предлагал жителям планеты «учиться жить, учиться познавать, учиться созидать и учиться сосуществовать». Актуальность высказанных им пожеланий нельзя не оценить. Но чтобы сделать их нормой жизни для большинства жителей планеты, потребуются огромные усилия правительств и просвещенной части общества, как и увеличение инвестиций в образование, воспитание и здоровье людей.

Одна из сторон просвещения — выработка и усвоение идей, способных воодушевлять массы людей во всем мире на добрые дела, мобилизовывать их ум, волю и энергию для достижения общего блага и обеспечения мирного сосуществования с другими народами. Это ли не задачи мыслителей, а также международного диалога политиков, общественных деятелей, ученых, представителей творческих профессий? Хочу поделиться своими мыслями на этот счет.

Всякая политика опирается на определенные идейные установки или, другими словами, имеет идеологическую составляющую. Известно, что господствующая идеология формируется на основе тех или иных теоретических концепций, воспринятых правящим классом. Пропагандируемая и насаждаемая государством, она способна управлять сознанием и поведением значительных масс людей. То, что передовые идеи способны быть движущей силой общественного прогресса, подтверждает история, равно как и то, что ошибочные идеи становятся его тормозом. Ни одна сила на земле, по выражению Виктора Гюго, не в состоянии остановить идею, время которой пришло. А крупнейший экономист XX века Джон Мейнард Кейнс писал: «...Идеи экономистов и политических мыслителей — и когда они правы, и когда ошибаются — имеют гораздо большее значение, чем принято думать. В действительности только они и правят миром...»³ Сегодня английский журнал «Экономист» высказывается еще более определенно: «Могучая сила, формирующая политику, — это не кровь или деньги, а идеи. Мощные движения прошлого — коммунизм, фашизм, демократия, либерализм — все они были порождены влиятельными идеями, хорошими или плохими. Поэтому более всего и чаще всего влияют на власть те, кто генерирует убедительные идеи или вооружает ими нужных политиков в нужное время»⁴.

³ Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег // Антология экономической классики : в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 432.

⁴ The Economist. 2011. Jan. 22.

Российские рыночные и демократические реформы после распада СССР начались и осуществлялись на идейной основе, заимствованной из арсенала западной теоретической мысли, ее так называемого мейнстрима. Тысячи американских советников наставляли наших министров и других чиновников уму-разуму. Неолиберализм — основу «Вашингтонского консенсуса»¹, разработанного США в качестве рецепта экономического реформирования для развивающихся стран, взяли на вооружение российские «младореформаторы». Эта идеология обещала ее приверженцам во власти быстрое обогащение в результате приватизации, либерализации цен и правового беспредела. В одночасье обесценились многомиллиардные накопления граждан и появились на свет олигархи, не уступающие по богатству американским. Экономика, особенно ее обрабатывающие отрасли, наука, культура, система образования потерпели колоссальный урон. Не удивительно, что наши ультралиберальные реформы сегодня поддерживает, согласно социологическим опросам, лишь меньшинство россиян. В 2009 году 47 % из них считали, что государство в ходе реформ выражало и защищало интересы богатых, а 44 % — интересы государственной бюрократии², и лишь 20 % разделяли западные либеральные ценности³.

По сравнению с 1990 годом российский ВВП в 2010-м практически остался на том же уровне, объем промышленного производства сократился на четверть, а сельскохозяйственной продукции — на 40 %. Это по подсчетам добросовестных ученых. Не пора ли задуматься о причинах? И не нуждается ли заокеанский идеологический багаж в ревизии?

На Западе уже появились любопытные свидетельства начавшегося переосмысления неолиберальных идеологических постулатов. Лауреаты Нобелевской премии по экономике американцы Поль Кругман и Джозеф Стиглиц констатируют «несостоятельность академической науки и фундаментальные изъяны в американской модели капитализма»⁴. Им вторит доклад ЮНКТАД «Глобальный экономический кризис: системные провалы...»⁵, признающий, что «рыночный фундаментализм... последних 20 лет драматически провалил экзамен». Доклад связывает перспективу преодоления провалов с возрастающей ролью государства. Еще определеннее высказывается журнал «Экономист»: «Мир наблюдает за восходом нового экономического гибрида, который мог бы быть назван “государственный капитализм”»⁶. Его впечатляющим примером, по мнению журнала, служит китайская модель. Американский ученый Стефан Халпер даже называет свою книгу «Пекинский консенсус: как китай-

¹ Документ, разработанный Министерством финансов США и МВФ и содержащий рекомендации странам формирующегося рынка по проведению экономической политики. Центральные его пункты: широкая приватизация, либерализация цен, внутренней и внешней торговли, жесткая монетарная политика.

² Незаконные грани экономики: непознанное взаимовлияние / науч. ред. О. Т. Богомолов. М., 2010. С. 187.

³ Там же. С. 183.

⁴ Stiglitz J. Freefall: America, Free Markets and the Sinking of the World Economy. N. Y., 2009. P. 361.

⁵ The Global Economic Crisis: System Failures and Multilateral Remedies. N. Y., 2009. P. III.

⁶ The Economist. 2010. Jan. 23–29. P. 22.

ская авторитарная модель может стать доминирующей в XXI веке»⁷. Многие государства от Латинской Америки до Среднего Востока склонны подражать Китаю.

Китай действительно ведет поиск модели постреформенного развития, называя ее социалистическим гармоничным обществом. И эта модель призвана сочетать цивилизованные рыночные отношения с социальной справедливостью и регулирующей ролью государства. Европейцы, особенно скандинавы, практикуют то, что называют моделью государства благосостояния, а в Германии — социально ориентированной рыночной экономикой. Эти новые модели в Европе уже прижились и во многом оправдали себя, хотя либералы утверждают, что они всего лишь временное явление и скоро наступит возврат к прежнему пониманию рыночной экономики.

В одной из последних своих публикаций «Идеологический кризис западного капитализма» Джозеф Стиглиц пишет, что «финансовый кризис должен был бы научить американцев (и других) необходимости большего равенства, более жесткого регулирования и лучшего равновесия между рынком и государством. К сожалению, этого не произошло. Совсем наоборот, возрождение экономики правого толка, управляемой идеологией и группами с особыми интересами, вновь угрожает мировой экономике или по крайней мере Европе и Америке, где эти идеи продолжают торжествовать»⁸. Конечно, подобные высказывания разделяют не все, но они свидетельствуют о начинающейся *революции в умах*.

В центре предстоящего переосмысления, несомненно, находится вопрос о роли государства. Он имеет особую идеологическую значимость и для Запада, и для переходных экономик. В эпоху фундаментальных перемен выход на траекторию поступательного развития требует утверждения в политике и общественном сознании идеи укрепления государственности, совершенствования управленческих механизмов во имя интересов нации, всего народа, социальной справедливости, а не отдельных привилегированных слоев.

В связи с этим стоит напомнить, что содержание конституционного определения России как социального государства остается декларативным. Оно не разъяснено, а соображения науки на этот счет не находят официального закрепления. Население лишено важнейшего ориентира, а именно, к какому общественному устройству страна придет в результате проводимых реформ и что это даст народу. Какая форма демократии будет для нас оптимальной? Отсутствие ясной перспективы, веры в будущее не может не сказываться на духовном климате в нашей стране и настроениях людей. Регистрируемые социологическими опросами подавленность психики значительной массы населения, отсутствие ощущения социальной справедливости, неопределенность в отношении грядущего, учащающиеся катастрофы и бедствия, террористические акты — все это парализует творческую энергию народа.

⁷ Halper S. The Beijing Consensus: How China's Authoritarian Model Will Dominate the Twenty-First Century. N. Y., 2010.

⁸ Stiglitz J. Ideological Crisis of Western Capitalism. URL: http://www.project-sidicate.org/series/unconventional_economic_wisdom

Едва ли дикие формы российского капитализма способны стать воодушевляющей целью. Не случайно Джозеф Стиглиц, относящий себя к диссидентам в западной неолиберальной среде и сторонникам нетрадиционной мудрости, ищет ответа на вопрос: «Жива ли еще мечта о Третьем пути между сегодняшним глобальным капитализмом и вчерашним скомпрометированным социализмом?»¹ Теорию конвергенции в 1960–1970-х годах, как известно, отстаивали видные научные авторитеты: лауреаты Нобелевской премии Ян Тинберген (Нидерланды), ученый Андрей Сахаров и государственный деятель Джон Кеннет Гэлбрейт (США). Сегодня она вновь обретает актуальность.

Ныне многие мыслители убеждены в необходимости социальной ориентации развития, когда человек, его культура, знания, умения, здоровье, душевное состояние, то есть то, что составляет понятие *человеческого потенциала*, приобретает ключевое значение. Поэтому предлагают сделать стратегическим приоритетом инвестиции не только и не столько в новую технику, сколько в человека. Не менее важны для достижения намечаемых целей сплоченность общества, уверенность людей в справедливости и жизнеспособности общественного строя, доверие к лидерам государства. Это то, что называют *социальным капиталом*, наращивание которого все более становится залогом успеха всех экономических начинаний. Словом, без последовательной гуманизации политики и экономики не обойтись. И в этом деле решающее слово принадлежит государству.

Архитекторы российских реформ, придерживаясь неолиберального мейнстрима экономической мысли, призывали к уходу государства из экономики и не терпели никаких контраргументов. Самый действенный рычаг преобразований — государственный механизм управления и соблюдения порядка — оказался в России разлаженным, недостаточно компетентным, разведенным чудовищной коррупцией, лишеным иммунной системы, очищающей его от пороков и пугающей от грубых ошибок. Необходимость его оздоровления и укрепления очевидна. Тем более что российский частный бизнес в большинстве своем себя скомпрометировал ненасытной жадой наживы, социальной безответственностью, аморальностью, пренебрежением национальными интересами и правопорядком, а нередко и сращиванием с криминалом. Сомнительно, что он сможет стать ведущей силой в модернизации страны.

На современное государство (не только в России, но и на Западе) ложатся функции предотвращения и преодоления провалов рыночных механизмов. В России решение целого ряда неотложных задач немислимо без его участия. Среди первоочередных из них: преодоление опасного имущественного расслоения населения, неоправданной и несправедливой оплаты многих видов труда, разорительной инфляции, чуть ли не тотальной коррупции, масштабной утечки капиталов и умов за рубеж. Кроме того, на него ложатся главная забота и ответственность за расцвет культуры, науки, образования, здравоохранения. К этому следует добавить сокращение безработицы, защиту интересов,

¹ Stiglitz J. Ideological Crisis of Western Capitalism.

прав и свобод всех граждан. Социологические опросы свидетельствуют, что большинство россиян (от 40 до 60 %) мечтают жить в справедливом, разумно организованном обществе при соблюдении прав человека, свободе самовыражения, равенстве возможностей для реализации своего потенциала, а главное — при демократическом устройстве власти, обеспечивающей порядок, искоренение коррупции и справедливое распределение созданного национального дохода.

Разрыв между 10 % богатых и 10 % бедных россиян составляет, при честном подсчете, до 33–35 раз, и он продолжает увеличиваться². В США государство сглаживает прогрессивными налогами и другими мерами этот разрыв с 65 до 15 раз. По сравнению с 1998 годом в 2009-м доля 20 % малообеспеченных россиян в общей сумме доходов населения сократилась вдвое, а 20 % богатых выросла в 1,5 раза³. В 2009 году медианный доход в России, рассчитанный по принятой в мире методологии, составлял 12 265 руб. в месяц. Бедными по той же методике считаются те, чей доход менее 60 % от этого уровня, то есть менее 7340 руб. Таких у нас насчитывалось в 2009 году около 40 %. Иными словами, по западным стандартам, более трети россиян попадали в категорию бедных⁴. Согласно исследованиям Всемирного банка, социальная дифференциация (свыше 0,4 по коэффициенту Джини) становится тормозом экономического роста. У нас этот коэффициент около 0,5 %⁵, то есть тормоз исправно работает.

Нельзя не согласиться с выводом доклада Международного валютного фонда⁶ о том, что социальные функции государства должны занимать все более важное место в идеологии, обосновывающей политику и поддержание гражданского мира. В нем говорится: «Главный урок посткоммунистической трансформации определенно заключается в том, что государственные институты имеют критическую важность. Рынок без сильного государства приводит к замене безответственной государственной власти нерегулируемым частным обогащением, ведущим к экономическому и социальному упадку».

Опыт многих стран показывает, что государственная система управления нуждается в стабильности и не терпит частых реорганизаций, нарушающих сложившиеся внутренние административные отношения и привычный круг обязанностей и взаимоотношений работников друг с другом, а также с партнерами и клиентами вовне. Раж перманентных реорганизаций отрицательно сказывается на качестве управления. Секрет не в перемене мест работы и обязанностей чиновников, а в качестве, опыте, нравственности и организаторских способностях самих исполнителей на верхних и нижних этажах иерархической лестницы. Воспитание нового класса управленцев — дело многих лет, и отдача принятых для этого мер скажется не сразу.

² Шевяков А. Ю. Мифы и реалии социальной политики. М., 2011. С. 8, 20.

³ Там же. С. 12.

⁴ Там же. С. 13.

⁵ Там же. С. 20.

⁶ Мировой социально-экономический обзор. Переоснащение мирового развития // World Economic Outlook Supporting Studies IMF. 2010. P. 35.

Но принимать эти меры необходимо уже сегодня, если мы серьезно рассчитываем на модернизацию.

Во всех развитых странах мира и странах, стремящихся в краткие исторические сроки преодолеть свое отставание, все большее значение придается совершенствованию государственной службы, эффективности ее деятельности и авторитету в обществе. Яркий пример в этом отношении демонстрирует Сингапур, опыт которого стараются использовать другие страны.

Демократизация жизнеустройства — еще одна злободневная тема, которая входит в повестку дня международного диалога. Падение тоталитарных и авторитарных режимов и стремление к демократизации общественной жизни — характерная черта новой эпохи. Процесс глобализации способствует этому, поскольку информация об удачно функционирующем государственном и общественном устройстве быстро обретает силу примера в других частях мира. Демократические процедуры, если они сознательно не выхолащиваются, а честно соблюдаются, обеспечивают нормальные взаимоотношения государственной власти и общества, помогают его консолидации и мобилизации творческой энергии народа ради достижения общих целей. В том числе для решения национальных и федеральных проблем. Они способствуют расцвету культуры и знаний, подъему экономики, обеспечивают выдвижение талантливых личностей, отбор наиболее честных и способных лидеров, выработку эффективной политики. Излишне доказывать, что современная экономика, основанная на знаниях и результатах инноваций, нуждается в таких личностях.

Западная демократия отнюдь не идеал, она переживает кризис и нуждается в реформировании, как и капитализм в целом. Газета «Файненшл Таймс» в январе 2012 года опубликовала серию статей под общим заголовком «Капитализм в кризисе». В одной из них говорится: «Жадные банкиры, сверхвознаграждаемые топ-менеджеры, устойчиво высокая безработица — это те немногие вещи, которые породили в последнее время уличные протесты и широкое общественное недовольство капитализмом в развитом мире». Действенная демократия могла бы способствовать социальному миру. Однако поведение масс поддается манипулированию с помощью современных СМИ и изощренных избирательных технологий. Чем и пользуются в своих интересах власть и денежные воротилы, отказываясь идти на существенные преобразования. Отсутствие у массы избирателей необходимых знаний, культуры, а также неискренность большинства из них в политике делают их жертвой политтехнологов. Отсюда, как правило, и проистекают ошибки в выборе, приход к власти не заслуживающих доверия фигур, отрыв власти от общества. Нельзя не согласиться со словами Збигнева Бжезинского, который считает, что «американская глобальная мощь противоречит демократии, как внутренней, так и экспортированной»¹. Но и российская избирательная система далека от идеала. Конечно, это не означает, что следует отказаться от демократиче-

¹ Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство : пер. с англ. М., 2004. С. 179, 183.

ских процедур. Речь идет не об отмене, а об их усовершенствовании.

По разумению некоторых ученых, идеал будущего эффективного демократического устройства — это власть честно избранных большинством населения и подконтрольных ему наиболее просвещенных, добросовестных и патриотичных представителей народа, использующих эту власть ради его блага и соблюдения социальной справедливости. Но существующие разновидности демократии далеки от идеала. Путь к подлинной демократии пролегает через формирование достаточно многочисленного слоя сознательных граждан — образованных, добросовестных, пользующихся доверием окружающих. Власть, не имеющую такой базы, трудно считать ныне эффективной демократией, выполняющей свои основные функции.

В теории к главным атрибутам демократии обычно относят обеспечение прав и свобод человека, в том числе на выражение своих взглядов, включая критику властей, свободное волеизъявление на выборах руководящих органов и лиц, участие в митингах и демонстрациях. Все граждане должны обладать равными правами, в том числе на реализацию своих способностей и возможностей, нести равную ответственность перед законом. Демократия предполагает претворение в жизнь воли большинства и уважение интересов меньшинства, совместный поиск сторонами приемлемых компромиссов, исключение решения споров путем насилия и применения оружия. Она предполагает контроль избирателей за деятельностью выбранных структур власти и управления, их ответственность за соблюдение законов и общественного порядка. А следовательно, наличие гласности в стране, доступность информации, прозрачность деятельности выбранных органов власти и высших руководителей. Непременными атрибутами демократии являются также разделение законодательной, исполнительной и судебной властей, независимость судов и наличие независимых СМИ. Все ветви власти, включая и четвертую — СМИ, особенно телевидение, должны образовывать систему «сдержек и противовесов», то есть способствовать принятию взвешенных решений и не допускать грубых ошибок и просчетов.

Чтобы демократическое устройство государства было вполне эффективным, оно должно опираться на развитое гражданское общество, многопартийную систему, наличие наряду с правящей партией или коалицией также оппозиционных партий, пользующихся реальными правами. Развитое гражданское общество предполагает и активную деятельность неправительственных организаций. Все это, вместе взятое, — ядро представительной демократии. Однако модели демократии, в которой бы нашли последовательное воплощение все ее основные атрибуты, едва ли где-либо в мире присутствуют. Интересы правящего класса, специфические условия стран, исторические традиции, уровень экономического развития, культуры населения и другие обстоятельства не могут не отражаться на конкретных формах общественного устройства, полноте претворения в жизнь демократических начал. Они реализуются часто лишь в той мере, в которой не ставят

под угрозу интересы правящего слоя, не подрывают его власть. Порой демократические декорации служат лишь маскировкой авторитарного правления.

Во имя поддержания стабильности и порядка в обществе, в интересах подготовки и постепенного созревания подлинной демократии может быть оправдан на определенное время контроль и ограничение свободы волеизъявления и выбора. Однако власти могут вводить ограничения и с корыстной целью — удержания власти на возможно больший период и ухода от ответственности за злоупотребления и некомпетентность. Государственные перевороты, сопровождаемые роспуском неугодного парламента и других ветвей власти, надолго парализуют процесс демократизации. Россияне в этом убедились на горьком опыте.

Становление эффективной демократии в России — сложный и длительный процесс. Однако очевидно, что технологическая и экономическая модернизация должна идти рука об руку с совершенствованием демократического устройства государства и общества. В нахождении оптимальной модели демократического устройства немалая роль принадлежит ученым-политологам и правоведам. Нужно широко использовать при этом накопленный человечеством опыт организации общественной жизни. Ее оптимальная для конкретной страны модель способна стать серьезным фактором ускорения экономического роста.

Дефицит интеллектуальной среды, в которой рождаются новаторские и стратегические идеи, вырастают политические деятели и высококлассные управленцы, — одно из главных препятствий дальнейшей демократизации. Такую среду надо заботливо культивировать, стремиться к изложению правдивой информации о положении дел в стране, отказу от замалчивания больших проблем и выпячивания мнимых успехов, поощрять дискуссии по сложным вопросам, поддерживать и привлекать к политике творчески мыслящих граждан. Без трезвого и точного анализа экономической и социальной ситуации, обсуждения ее наиболее авторитетными специалистами невозможно принятие верных государственных решений.

Роль национальной культуры в стратегии дальнейшего развития многих стран, в том числе и России, на мой взгляд, недооценивается. У нас ставка делается на вложение денег в отдельные наукоемкие отрасли и стимулирование инноваций путем повышения денежных доходов ученых и инженеров. Мало кто задумывается над тем, откуда вообще можно черпать кадры не только квалифицированных, но и добросовестных, нравственных, преданных Родине специалистов, необходимых для обновления страны. Между тем интеллектуальная и духовно-нравственная культура нации, от которой как никогда раньше зависит успех модернизации, определяется ее носителями. А здесь как раз ощущается большой дефицит.

Понятие культуры охватывает многие стороны развития человеческого общества и близко по содержанию к понятию «цивилизация». Однако главное содержание культуры представляет ее духовная, гуманитарная составляющая. Достижения человеческого разума, завоевания науки, шедевры искусства, богатство язы-

ка и литературы, нравственные и религиозные идеалы, определяющие поведение и взаимоотношения людей, — вот что в общественном сознании обычно связано с понятием «культура» и оценкой ее уровня.

О культуре народа справедливо судят по ее выдающимся представителям: писателям, поэтам, художникам, артистам, музыкантам, ученым, философам-просветителям, проповедникам, публицистам, изобретателям и т. п. Они формируют духовный климат общества, обогащают людей своим творчеством, определяют цели и идеалы. Усилиями интеллектуальной и творческой элиты общества обеспечиваются прогресс знаний, техники, развитие искусства, возвышение эстетических и нравственных идеалов, утверждение принципов гуманизма. Не случайно Максим Горький называл писателей инженерами человеческих душ. Но в наши дни в России произошла деградация системы просвещения и образования подрастающего поколения. Души молодежи и взрослого населения оказались во власти телевидения и кинематографа, их подчиняют себе средства массовой информации, которые скорее растлевают, чем возвеличивают человека. Подобное наблюдается и в других странах.

Культура перестает задавать человеку идеалы, примеры для подражания, образцы поведения, понятия о добре и зле, плохом и хорошем поступке, ориентировать на общественно одобряемые качества, модели поведения. В массы ее несет элита. Правда, здесь нужно оговориться. Те, кого обычно относят к интеллектуальной элите общества, включая ее наиболее влиятельную часть — политический класс, достаточно разнообразны. Отнюдь не всех из них можно считать носителями подлинной культуры. Бескультурье, невежество, пошлость, безнравственность, беспринципность также имеют представителей в элитарных слоях. Они, используя свое влияние, могут растлевать человеческие души, насаждать ложные ценности и идеалы, прививать дурные вкусы и нормы поведения. В культуре, как и в обществе, наблюдается столкновение добра и зла, возвышенного и низменного, новаторства и ретроградства. Через борьбу противоречий в конечном счете совершается поступательное развитие, но случается и временное движение вспять.

Мы все еще верим в неиссякаемое культурное богатство России. Анализ, однако, требует самостоятельного рассмотрения роли элитарной и массовой культуры. И та и другая, разумеется, взаимосвязаны, но по-разному воздействуют на экономику. Повышение ее эффективности и конкурентоспособности все более зависит от состояния массовой культуры. Элитарная культура влияет на общественное развитие опосредованно — через массовую.

Примеры низкого культурного уровня значительной части российского населения встречаются на каждом шагу. Несоблюдение законов и элементарных норм поведения в коллективе и обществе, своекорыстие и эгоизм, попирающие интересы окружающих, необязательность, разгильдяйство, индивидуализм, пренебрегающий малейшим проявлением человеческой солидарности и взаимовыручки, утрата совести — все это отравляет социальный климат в стране, отрицательно

влияет на трудовую и экономическую деятельность людей. Еще более деструктивные последствия имеет массовое распространение коррупции, воровства и мошенничества, которые превращаются в смертельную болезнь экономики. Она страдает также от пьянства и наркомании, самодурства чиновничества. Небезобидны и такие проявления бескультурья, как нарушение правил гигиены и чистоплотности, загрязнение окружающей среды, варварское отношение к природе. В результате экономика несет значительные потери, ухудшается качество жизни, страдает здоровье населения. На уборку мусора и хлама в местах общественного пользования приходится затрачивать немалые усилия и средства. Страна вынуждена содержать огромную армию блюстителей порядка и частных охранников, раздувать контролирующие общество бюрократические структуры. Думаю, что в культурной революции нужно не только Россия.

Переход Советского Союза в разряд великих держав мира во многом был связан с созданием в нем *крупного научного потенциала*, который обеспечил впечатляющий прогресс в развитии современной техники, в том числе военной, значимых для народного хозяйства открытий в важнейших областях знаний. Ультралаiberaльные рыночные реформы нанесли по российской науке чувствительный удар. Наше отставание здесь угрожающее. Откат назад в этой области означает сегодня подрыв авторитета и влияния страны в международных делах, в экономическом соревновании и конкуренции с другими странами, не говоря уже об обеспечении национальной безопасности. Похоже, что мы этого еще не осознали должным образом.

Бегство умов из страны продолжается. Академическая наука остается на голодном пайке. Выдающиеся

русские ученые, музыканты, артисты, художники находят признание и достойное вознаграждение за рубежом. Принятие срочных мер поддержки ученых и представителей творческих профессий давно назрело. Их социальный статус неоправданно принижен. Государственная политика должна исходить из того, что инвестиции в науку, культуру, образование, здравоохранение приносят максимальную отдачу в деле возрождения величия нашей Родины.

Серьезные и авторитетные научные школы и коллективы, на которые могла бы опираться государственная политика, не рождаются в одночасье. Они складываются на протяжении многих лет путем тщательной селекции ученых, выращивания лидеров этих школ и коллективов. А кроме того, в результате накопления и перепроверки обширной информации, развития международного сотрудничества, постоянного притока талантливой молодежи. Академия наук известна формированием таких школ при поддержке государства, предъявлявшего спрос на их исследования. К сожалению, коммерциализация науки и образования обесценивает накопление фундаментальных знаний, поощряет спрос на скороспелые результаты и предложения. Это одна из причин ошибочных политических решений. Отношение к фундаментальной науке и ее развитию, в том числе к обществоведческим исследованиям, пора коренным образом изменить. Без передовой и процветающей науки у страны нет будущего. Собственно, это относится и к культуре в целом.

Думаю, что обсуждение учеными разных стран путей наиболее плодотворного развития современной науки, а также претворения достигнутых результатов в повседневную жизнь людей относится к одной из приоритетных тем диалога между различными культурами.